

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

Среди верующих сохраняется огромный энтузиазм в отношении ал-Х. Люди пытаются попасть в Мекку любыми способами. В январе 1992 г. 29 жителей узбекского города Наманган на десяти «Ладах», преодолев в общей сложности 15 тыс. км, добрались до Мекки и Медины и совершили «малое паломничество» (араб. *'умра*). При этом они опирались как на помощь российской благотворительной организации, так и на поддержку узбекских землячеств в тех странах, по которым проходил их маршрут. Основная масса паломников добирается до Мекки за счет иностранных и отечественных спонсоров, в ряде случаев при содействии государства, которое предоставляет льготные авиабилеты, обеспечивает переезды паломников внутри страны и т.п. Что касается иностранных спонсоров, которые несут основное бремя расходов по организации ал-Х. из стран СНГ, то помимо желания помочь мусульманам из бывшего СССР ими часто движет и борьба за сферы влияния. Так, иранская транспортная компания организовала для паломников специальные рейсы через Иран и далее по морю в Саудовскую Аравию. Активную материальную помощь для совершения ал-Х. оказывает бывшим советским мусульманам и Турция.

В 1992 г. Саудовская Аравия выделила 35–36 млн. долл. на то, чтобы принять 17 тыс. паломников из стран СНГ, причем все расходы на прием 13 тыс. из них были покрыты саудовской стороной (для сравнения: в 1991 г. лишь 1,5 тыс. советских мусульман совершили ал-Х. на аналогичных условиях). Точной статистики нет, но из сопоставления этих цифр и исходя из того, что по меньшей мере 90% паломников могли осуществить поездку лишь за счет принимающей стороны, можно сделать вывод, что число паломников за год должно было возрасти по крайней мере в 10 раз. Аналогичную цифру дает и сравнительная статистика по регионам. Таким образом, в 1992 г., по-видимому, был достигнут средний уровень предреволюционных лет, который следует считать естественным для того времени. С учетом двукратного роста населения, всплеска религиозности и значительного облегчения транспортного сообщения с Аравией по сравнению с той эпохой естественным для нынешних условий следует считать уровень в 35–50 тыс. человек в год.

По-видимому, в упомянутую выше цифру (17 тыс.) входят и лица, совершившие «малое паломничество». При этом прослеживается отчетливая тенденция трактовать последнее расширительно. Обычно паломники из СНГ стремятся в ходе «малого паломничества» исполнить и ритуалы «большого паломничества» — ал-Х.

Лит-ра: А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М., 1865; П. И. Пашино. Мусульманские пилигримы в Джидде (Путешествие по Аравии) // Газета «Новости». СПб., 1877, № 282; М. Миропиев. Религиозное и политическое значение хаджа, или священного

путешествия мухаммедан в Мекку, для совершения религиозного праздника. Казань, 1877; Г. Саблуков. Рассказы мухаммедан о кыбле. Казань, 1889; Феннер. О паломничестве мусульман в Мекку // Туркестанские ведомости. Ташкент, № 29, 1895; Г. Ишаев. Мекка — священный город мусульман (рассказ паломника) // Вестник Средней Азии, Ташкент, 1896 (ноябрь, 61–81; декабрь, 45–83); Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. СПб., 1899; Яров-Равский. Паломничество (хадж) в Мекку и Медину // Материалы по мусульманству. Вып. 5. Ташкент, 1899; Вл. Череванский. Хадж (с русской точки зрения) // Центральный государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, фонд 1298, опись 1, л. 5–11; Временные правила о паломничестве мусульман // Там же, фонд 1298, опись 1, л. 14–38; Хаджи Салим Гирей Султанов. Священная область мусульман в Аравии. М., 1916; Л. Климович. Курбан-байрам. Праздник жертвоприношения и паломничество мусульман в Мекку. М., 1933; Ф. Мухаммадиев. Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже. М., 1969; М. Заргишев. У порога священной Каабы // ИВ, 1992, 7, 2–9; он же. На священной земле Мекки и Медины // Там же, 1992, 8, 13–16; Паломники из Туркменистана // Там же, 1992, 12, 21; Из умры возвратясь // Там же, 1992, 2, 19–20; Умра — впервые за много лет // Там же, 1992, 1, 23; Казахские мусульмане отправились в Мекку // Там же, 1992, 10, 19; Подготовка к хаджу // Там же, 1992, 8, 21; Ю. Зинин. 15 000 км до святых мест и обратно // Там же, 1992, 6, 17–18; Широкий поток // Там же, 1992, 10, 19; Ifim Rizwan. Al-Hadjdj qabla mi'at sana. Al-rihla al-sirriyya li-l-dabit al-rusi 'Abd al-'Aziz Dawlitshin ila Massa al-mukarrama, 1898–1899. Bairut, 1993 (Е. Резван. Хадж сто лет назад: секретная миссия русского офицера 'Абд ал-'Азиза Давлетшина в высокопочтиму Мекку, 1898–1899 гг. Бейрут, 1993 (на араб. яз.).

Е. Р.

Хаджа Ахрар, 'Убайдаллах б. Махмуд Насир ад-дин аш-Шаши (Хадрат-и Ишан; 1404–1490) — признанный авторитет суфийского братства накшбандий второй половины XV в., крупнейший политический деятель и обладатель одного из самых значительных состояний своего времени. С его именем связана активная и целенаправленная политическая и экономическая деятельность братства накшбандийа и распространение его идеологии за пределами Центральной Азии.

Х. А. принадлежал к роду потомственных *шайхов*. Его предок по отцовской линии, *хаджа* Мухаммад ан-Нами, родом из Багдада (по другим сведениям — из Хорезма), став приверженцем знаменитого шафитского *имам* Абу Бакра Мухаммада б. 'Али ал-Каффала аш-Шаши (ум. в 976 г.), перебрался в Ташкент. Прадед Х. А., *хаджа* Шихаб ад-дин аш-Шаши, занимался земледелием и торговлей, имел двух сыновей — *хаджа* Мухаммада и *хаджа* Махмуда (дед Х. А.). Предок Х. А. по женской линии — *шайх* 'Умар ал-Багистани (Багистан — горное селение близ Ташкента), старшим сыном которого был *шайх* Ха-

ванд-и Тахур. Сын последнего — *х'аджа* Да'уд, кровной родственницей которого была мать Х. А. Все они считались *сайидами*. Х. А. родился в селини Багистан. В малом возрасте был отдан в *мактаб-и туфулийат* (начальная, или детская, школа), рано проявил склонность к мистике и еще в юности был посвящен в первую ступень суфийского Пути. Это событие в его жизни связано с именем Хасана 'Аттарра. Когда Х. А. было 22 года, его дядя *х'аджа* Ибрахим Шаши увез его из Ташкента и привез в Самарканд на учебу. К этому времени стремление овладеть эзотерической наукой (*'илм ал-батин*) у Х. А. уже преобладало над желанием познать «явные» науки (*'илм аз-захир*). В Самарканде Х. А. знакомится со многими *шайхами*, посещает их собрания (*маджалис*). Позже он отправляется в Бухару, затем в Герат — центр политической и религиозной жизни империи Тимуридов того периода. В течение этих многолетних путешествий Х. А. общается со знаменитыми *шайхами* XV в., среди них — *сайид* Амир Касим Табризи (ум. в 1433-34 г.), Зайн ад-дин Хавафи (ум. в 1439 г.), Баха' ад-дин 'Умар (ум. в 1453 г.) и др. В итоге исканий Х. А. решает окончательно посвятить себя суфийскому Пути — «людей базара и торговцев». До него доходит весть о выдающемся *халифа х'аджа* Баха' ад-дина Накшбанда (ум. в 1389 г.) — *маулана* Йа'кубе Чархи (ум. в 1434-35 г.), от которого Х. А. и получает *иршад*. После этого он едет на год в Герат, затем (1431-32) в возрасте 28 лет возвращается в Мавараннахр. Живя в Ташкенте, он часто посещает Паркент, Шахрухийу, Самарканд и другие города, где активно пропагандирует учение накшбандийа, привлекает новых *муридов* и одновременно занимается хозяйственной деятельностью, в первую очередь, по примеру отца, земледелием, подчеркивая при этом, что он — простой *дихканин*.

В течение почти 20 лет, после возвращения из Герата в Ташкент, до момента сближения с Тимуридом Абу Са'идом (1451—1469), Х. А. не принимал активного участия в политических событиях страны. Однако в 1451 г. Абу Са'ид в период борьбы за самаркандский престол обращается за поддержкой к Х. А. После завоевания Самарканды Х. А. (по предложению Абу Са'ида) переезжает в Самарканд и поселяется в селини *х'аджа* Кафшир, которое (с конца XV в. и поныне) известно под названием *Х'аджа Ахрар*.

Этапами политической деятельности Х. А. стала организация обороны Самарканды в 1454 г. в связи с попыткой захвата его другим Тимуридом — внуком Шахруха, Абу-л-Касимом Бабуrom (ум. в 1457 г.), и роль *ишана* во время смут 60-х гг. XV в. и восстания Мухаммада Джуки против самаркандского правителя Абу Са'ида. Не уменьшилось влияние Х. А. и после смерти Абу Са'ида. По сведениям источников, он был наставником старшего сына Абу Са'ида,

наследника самаркандского престола — Султана Ахмад-мирзы и считался его *пиром*. Известным военно-политическим событием, в котором участвовал Х. А., стала оборона Самарканды в 1470 г. в связи с выступлением брата Султана Ахмада — Султана Махмуд-мирзы. Активная миротворческая деятельность Х. А. проявилась в событиях под Шахрухийей, когда три правителя — самаркандский Султан Ахмад, ферганский *Шайх-Умар* и ташкентский Султан Махмуд — пришли к миру благодаря вмешательству и энергичным действиям *ишана*. Огромный религиозный авторитет Х. А. и большое число верных ему *муридов* в кочевой среде обезопасили земледельческие территории Мавараннахра от набегов кочевников. Миссионерская деятельность стала важной частью идеологии братства накшбандийа и самого Х. А., о чем свидетельствуют, в частности, его взаимоотношения с правителем Моголистана Йунус-ханом (1468—1487).

Х. А. predetermined всю дальнейшую социально-политическую и экономическую деятельность братства накшбандийа. Одна из фундаментальных идей *ишана*, которую он старался реализовать на практике, такова: *суфий* спасает не только себя, но и мир, а для спасения мира он должен иметь над ним власть; для того чтобы иметь власть над миром, нужно активно общаться с ним. Знаменитыми стали слова Х. А.: «Если бы мы действовали только как *шайхи*, то ни один *шайх* не нашел бы себе ученика. Но у нас другая цель — это защита мусульман от злой воли угнетателей. Для этой цели мы должны общаться с властителями и завоевывать их души, выполняя тем самым предназначение ислама». Этой же цели, по словам Х. А., служило все его огромное богатство, ставшее «притчей во языцех». «Суфийская добровольная бедность» (*факр*), по утверждению Х. А., заключается не в отрешении от материальных благ, а в подавлении чувства привязанности к ним. Богатства же необходимы для владения миром — владея им, ты спасешь его.

Х. А. дожил в почете и богатстве до глубокой старости. Его могила находится в пригороде Самарканды и почитается как «святое» место. В 1500 г. Шайбани-хан (1500—1510), захвативший в ходе вооруженной борьбы мавараннахрские владения Тимуридов, конфисковал громадное состояние семьи Х. А. и истребил его сыновей. Дело Х. А. и братства накшбандийа продолжил Махдум-и А'зам (ум. в 1542 г.), а затем джуйбарские *шайхи* (середина XVI — конец XVIII в.).

Х. А. принадлежат несколько суфийских трактатов, в том числе Рисала-йи хурайя — комментарий на четверостишие Абу Са'ида Майхани (967—1049); Рисала-йи валидийа — наставление для идущих мистическим Путем, составленное им по поручению отца и посвященное ему; Фикрат ал-'арифин. Существуют сочинения о жизни и деятельности Х. А., написанные его современника-

ми. Среди них «Рашахат 'айн ал-хайат» Фахр ад-дина Кашифи Ва'иза, «Масму'ат» Мир 'Абд ал-Аввала Нишапури, «Силсилат ал-'арифин ва-тазкират ас-сиддикин» Мухаммада Кази, Манакиб-и Х'аджа Ахрар — анонимный труд по материалам *маулана Шайха*. Особое место в этом плане занимает произведение 'Али Шира Наваи и 'Абд ар-Рахмана Джами (см. переписку Х. А. с последним).

Следует также отметить, что фактически ни один из авторов известных средневековых трудов, затрагивающих историю Мавараннахр второй половины XV в., не оставил без внимания деятельность Х. А.

Лит-ра: *Кашифи*. Рашахат, 207—360; *Мухаммад Кази*. Силсилат, 74а; *Мир 'Абд ал-Аввал*. Масму'ат, 13 Ша-6; *А. Урунбаев*. Переписка Джами и Ходжи Ахрара (тексты, переводы, комментарии). Ташкент, 1982; *Веселовский*. Памятник, 329-330; *Чехович*. Документы, 20—22, 25—26; *Болдырев*. К вопросу о Хваджа Ахраре, 53, 59, 60; *Каримова*. Некоторые аспекты, 77—79, 81—87; *Gross*. Authority, 162—168; *она же*. Status, 86—88; 95—100; *Paul*. Naqšbandiyya, 113—208; *он же*. Forming a Faction, 533—548.

Э. К.

Хусайния — первое в Оренбургском крае повышенное мусульманское учебное заведение (*мадраса*), организованное на основе новейших по тем временам достижений мировой педагогической науки. Официально открыто в январе 1891 г. в Оренбурге по инициативе и на средства татарских купцов — братьев Ахмад-бая (1837—1906), Гани-бая (1839—1902) и Махмуда (1839—1910) Хусайновых и названо в их честь. По некоторым данным, *мадраса* фактически существовала с 1889 г. Цель школы — подготовка кадров духовной и светской интеллигенции на базе общего среднего образования. Сначала в программе Х., рассчитанной на 10 лет, преобладали светские дисциплины: татарский, арабский и русский языки, история, математика, география, физика, химия, педагогика, бухгалтерия и др. Затем в силу традиций и в стремлении конкурировать с признанными центрами духовного образования мусульман в России братья Хусайновы в программе *мадраса* усилили внимание к изучению богословия, и учебный курс был продлен до 14 лет. С тех пор первые 3 класса составляли начальное отделение (*ибтидаи*), следующие 4 — среднее (*рушди*), еще 4 следующих — подготовительное к высшему (*игъдадия*, араб. и *'адийа*) и последние 3 — высшее (*галийя*, араб. *'алийя*) отделение. По уровню благоустроенности, составу преподавателей, постановке преподавания отдельных предметов *мадраса* Х. не имела себе равных во всей России. Этому способствовало прежде всего ее прочное материальное положение. Ахмад-бей пожертвовал на нужды просвещения окрестных мусульман огромный *вакф* в 500 тыс. руб., с которого Х. получала ежегодно доход от 18 до 25 тыс. руб. В 1905 г.

мадраса переехала в специально выстроенное трехэтажное каменное здание с прекрасными оборудованными учебными кабинетами, библиотекой и пансионатом. К преподаванию в школе привлекались авторитетные педагоги, нередко авторы нескольких учебников, учебных пособий и научных трудов. В разные годы в Х. преподавали Ризаэтдин Фахретдинов, Муса Бигиев, Закир Кадыри, Фатых Карими, Джамалетдин Валиди, Габдрахман Сагди и др. Штат учащихся (*шакирдов*) был определен в 120—130 человек, но обычно их было больше. За обучение взималась плата, которая была дифференцированной в зависимости от состоятельности родителей *шакирдов* (до 100 руб. в год). В *мадраса* Х. учились посланцы многих мусульманских народов Российской России Востока: татары, башкиры, казахи, узбеки, киргизы, кумыки, каракалпаки и др. В общей сложности за тридцать с лишним лет в Х. обучалось более двух тысяч *шакирдов*, которые затем сыграли заметную роль в общественной и культурной жизни российских мусульман. Учащимся Х. были будущие поэты и писатели (М. Джалиль, М. Бурангулов), артисты (И. Кудашев-Ашказарский, А. Зубаиров), композитор Дж. Файзи, государственные и общественные деятели (А. Давлетшин, С. Атнагулов) и т.д. Богатой и разнообразной была культурная жизнь Х.: работали ученические кружки, действовали курсы повышения квалификации учителей, устраивались литературно-музыкальные вечера, диспуты. *Мадраса* Х. просуществовала до 1919 г., когда она была преобразована в Учительский институт им. Хусайновых, на базе которого через год были созданы 4 самостоятельных института народного образования: татарский, башкирский, киргизский (казахский) и восточный.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 92—97; *М. Рэ-Химкулова*, *А. Хамидуллин*. «Хосэниа» мэдрэсэе // Мэдрэсэлэрдэ, 74—114; *Фархатова*. Народное образование, 87, 89, 93; *Р. А. Утайбай-Карими*. Медресэ «Хусаиния» // БКЭ, 392; *Г. Хосэиенов*. «Хосэиениэ» мэдрэсэе // Ватан-даш. Уфа, 1997, № 7, 122—128.

М. Ф.

Хусайнов, Мухамеджан (Мухаммад-Джан, 1756—1824) — видный религиозный и государственный деятель, председатель (*муфтий*) ОМДС. Родом из Уфимского уезда (ныне Кармаскалинский район Республики Башкортостан). Высшее религиозное образование получил в повышенных школах (*мадраса*) Сеитовского посада (Каргалы), Оренбурга, Бухары и Кабула. С 1785 г. состоял проповедником (*ахуном*) при Оренбургской пограничной комиссии, в том же году по указу Екатерины II получил звание «первого *ахуна* края». В его обязанность входила выдача разрешений на строительство мечетей и присвоение религиозных званий. В сентябре 1788 г. указом Екатерины II назначен *муфтием*, председателем ОМДС и занимал эту должность